

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Сказка: Туй-Тубала

Жили в старину старуха и старик. Жили одиноко, детей у них не было, хотя иметь их им очень хотелось.

Однажды старуха наварила гороха и послала с ним старика на базар. Старик встал со своим горохом в торговый ряд и стал ждать покупателя. Не сразу, но покупатель нашелся, и, поторговавшись, старик продал ему горох за пять копеек.

На обратной дороге встретил он одного человека, который вел продавать на базар козу.

– Продай мне свою козу, – сказал старик.

– Отчего же не продать, продам, – отвечает хозяин козы, – а сколько дашь?

– Дам все, что у меня есть – пять копеек.

– По рукам!

Отдал старик хозяину козы свой пяточок и повел рогатую скотинку домой.

Идет он с козой, идет – навстречу человек ведет корову. Поглядел хозяин коровы на старикову козу и говорит:

– А не хочешь ли свою козу на мою корову поменять?

Старик с радостью согласился:

– Давай поменяем!

Поменяли: передали из рук в руки веревки, на которых вели скотину и пошли каждый своей дорогой.

Идет старик, ведет за собой корову – встречает человека с конем. Хозяин коня говорит:

– Давай корову на коня поменяем.

– Отчего же не поменять, – отвечает старик, – поменяем!

Поменяли. Идет старик дальше, коня в поводу ведет.

Уже перед самой своей деревней видит старик, как поднимается в гору, опираясь на два посошка, слепой нищий. Поравнялись они, нищий говорит:

– Давай, старик, поменяем коня на посошки.

Удивительно было старику, что слепой как-то сумел разглядеть и его, и коня, удивительным показалось ему и предложение нищего менять коня на какие-то никому не нужные посошки. Но он уже вошел в азарт – менять так менять! – и согласился:

– Поменяем!

Поменяли. Слепец сел на коня и поехал в гору. Старик взял в обе руки по посоху и пошел под гору.

– А с этими посошками ходить, оказывается, очень легко, – еще раз подивился старик. – Ноги сами шагают!

Добрался старик до дома, поставил посошки в сених, заходит в избу.

Старуха первым делом спрашивает:

– За сколько продал горох?

– За пять копеек, – отвечает старик.

– Где деньги?

– На козу поменял.

– Где коза?

– На корову поменял.

– Где корова?

– На коня поменял.

– Где конь?

– У одного слепца на посошки поменял.

– А посошки где?

– В сених, за дверью, поставил.

– Занеси-ка в избу поглядеть, что за посошки, – попросила старуха.

Старик вышел в сени и принес в избу посошки. Старуха, не долго думая, взяла в каждую руку по посошку и ну – лупить ими старика.

– Вот тебе коня на посошок! – приговаривала старуха. – Вот тебе коня на посошок!

Била, била, измочалились и переломились посошки. Старик, охая и почесывая поясницу, собрал обломки в мешок и повесил его в клети на стену.

Молча старик со старухой поужинали, молча же легли спать.

На другой день утром старик вышел на двор и услышал плач ребенка. Прислушался как следует: уж не мерещится ли? Нет, в клети плачет ребенок. Открывает старик дверь, заходит в клеть, глядит – мешок, что вчера он повесил, качается и плач из мешка раздается. Выходит, из тех посошковых обломков ночью ребенок родился!

– Старуха, эй, старуха, у нас дитё появилось! – вне себя от радости кричит старик.

Старуха выбегает из избы, заходит в клеть: и впрямь ребенок! Они вынимают его из мешка: сын! От великой радости они не знают, что и делать. Старуха нахваливает старика за то, что выменял на коня посошки, старик благодарит старуху за то, что та изломала и переломала посошки, когда его била. А коль ребенок появился из посошковых обломков, его так и назвали – Туй-Тубала – сотворившийся из посошка.

Рос Туй-Тубала не по дням, а по часам, неделя у него – за год, а год – за десять лет. И сила в его руках-ногах не детская. Станет со сверстниками на улице играть – кому руку оторвет, кому ногу переломит, кому голову набок свернет. Никто уже и не связывается с Туй-Тубалой, все его боятся. Нет ему равных по силе ни в деревне, ни во всей округе. Настоящим богатырем растет Туй-Тубала.

Когда исполнилось ему тридцать лет, взял Туй-Тубала тридцатипудовый меч, тридцатипудовое ружье, тридцать пудов сухарей и отправился на охоту.

Идет Туй-Тубала полем, встречается ему Сын Солнца Хветке.

– Куда путь держишь, Туй-Тубала пичи*? – спрашивает Хветке.

– Иду на охоту, – отвечает Туй-Тубала.

– Возьми и меня с собой, – просит Хветке.

– Вот эти сухари понесешь, тогда возьму, – говорит Туй-Тубала.

Хветке с трудом взвалил мешок с сухарями на спину и понес, еле передвигая ноги.

Идут они, идут, Хветке говорит:

– Дядя Туй-Тубала, устал я, нельзя ли отдохнуть?

– Нельзя, – отвечает Туй-Тубала. – Сядешь отдыхать – голова с плеч!

Сын Солнца так испугался, что у него и всякая усталость разом пропала. Кряхтеть и то стал меньше.

Идут они, идут – навстречу Сын Месяца – Уйп.

– Далеко ли путь держите, Туй-Тубала пичи? – спрашивает Уйп.

– На охоту, – отвечает Туй-Тубала.

– Может, и меня возьмете с собой?

– Потацишь это ружье – возьму.

Сын Месяца взял ружье, идет-кряхтит, еле ноги передвигает. Совсем мало прошли, а Сын Месяца уже просит:

– Туй-Тубала, устал я, нельзя ли отдохнуть?

– Нельзя, – отвечает Туй-Тубала. – Сядешь отдыхать – голова с плеч!

Сын Месяца почувствовал, как у него со страху сразу силенок прибавилось. Хоть и покряхтывает, а идет.

Идут они, идут – навстречу Уба Ывыль Удаман – Сын Медведя Атаман.

– Куда путь держите, Туй-Тубала пичи? – спрашивает.

– На охоту, – отвечает Туй-Тубала.

– Возьмите и меня с собой.

– Понесешь вот этот меч – возьму.

Сын Медведя взял тридцатипудовый меч и понес, кряхтя. Прошел несколько шагов и уже просит:

– Дядя Туй-Тубала, нельзя ли присесть, отдохнуть?

– Нельзя, – отвечает Туй-Тубала. – Сядешь – голова с плеч!

Замолчал Уба Ывыль. Идет дальше.

Шли они, шли, до темного леса дошли. Надо где-то переночевать. Решили дом срубить. Вместо топора Туй-Тубала своим мечом валит деревья налево и направо, Сыновья Солнца, Месяца и Медведя только успевают таскать. Срубили просторный дом, заночевали в нем.

Наутро встали, потрясли мешок с сухарями, видят – мало сухарей остается. Надо начинать охотиться.

Всем уходить из дома нельзя, надо кому-то оставаться, обед готовить. Решили оставаться по очереди. Первому выпало готовить обед Сыну Солнца Хветке.

Туй-Тубала, Сын Месяца и Сын Медведя ушли на охоту, Хветке дома кашеварит. Только-только обед сварился – к дому верхом на белом коне кто-то подъехал. Хветке выглянул в окно – сидит на коне Чиге-хурсухал – старичок, сам с локоток, а борода – сажень длиной.

– Хозяин дома? – кричит старичок с локоток.

– Дома, – отвечает Хветке.

– Сними меня с коня и занеси в дом, – приказывает старик.

– Сам слезешь и зайдешь, – говорит Хветке.

– Будешь так разговаривать – я тебя съем! – пригрозил старик.

Пришлось Хветке выбежать, снять старика с коня и занести его в дом.

Чиге-старик потянул носом и спрашивает:

– Что там у тебя на очаге кипит?

– Суп варится, – отвечает Хветке.

– Подай его сюда, не то тебя самого съем!

Что делать, пришлось отдать старику котел с супом.

Все начисто съел старик и велел вынести себя из дома и посадить на коня.

Как только Чиге-старик уехал, Хветке тут же начал готовить новый обед. Но как он ни торопился, к приходу своих товарищей не успел.

– Что же ты делал целый день, лежебока, если обед не успел сварить? – напустился на него Туй-Тубала.

Хветке не хочется говорить про Чиге-старика, молчит, как в рот воды набрал. Знай дрова в очаг подбрасывает, чтобы новый суп скорее закипел.

Сварился суп, охотники пообедали, легли спать.

На другой день рано утром опять все ушли в лес, оставив домовничать сына Месяца.

Только-только он успел сварить обед – подъехал старичок с локоток на белом коне.

– Хозяин дома?

– Дома, – ответил Сын Месяца.

– Сними меня с коня и занеси в дом, – приказал старик.

– Сам зайдешь, – сказал Сын Месяца.

– За такие речи я тебя съем, – пригрозил старик.

Уйп, не мешкая, выбежал из дома, снял старика с коня и занес в дом, посадил в угол на скамейку.

– Что это там у тебя кипит? – показал старик на очаг.

– Обед варится, – ответил Уйп.

– Давай его на стол поскорее, пока я тебя самого не съел!

Отдал Сын Месяца обед старику, тот съел все дочиستا. А как только старик уехал – Уйп тут же повесил котел над очагом и начал готовить новый обед. Как ни торопился – не успел, и Туй-Тубала ругал его на чем свет стоит:

– Лентяй, бездельник! За целый день не мог обеда приготовить.

Промолчал Сын Месяца, ничего про Чиге-старика не сказал.

Сварился обед, охотники поели, легли спать.

На следующий день оставаться дома готовить обед выпало Сыну Медведя.

Когда обед был готов, опять к дому подъехал на белом коне старичок с локоток и завел свой разговор:

- Хозяин дома?
- Дома, – ответил Удаман.
- Сними меня с коня и занеси в дом.
- Сам зайдешь.
- Еще одно слово – и я тебя съем!

Вышел Удаман, снял старика с коня, занес в дом и посадил на лавку.

- Там что-то у тебя кипит? – показал старик на очаг.
- Обед варится, – ответил Удаман.
- Давай его сюда, пока я тебя самого не съел!

Очистил котел старичок с локоток, уехал. А Удаман начал новый обед готовить. Только-только суп в котле закипел – Туй-Тубала с товарищами с охоты пришли.

– Что, и у тебя обед все еще не готов? – накинулся он на Удамана, едва переступив порог. – Что же ты целый день делал, лоботряс?

Ни слова не сказал о старике и Удаман.

Поели охотники, легли спать.

Наутро дома остался сам Туй-Тубала. Повесил над огнем котел, варит обед, от нечего делать в окошко поглядывает: не идут ли с охоты товарищи.

Вместо товарищей подъезжает к дому на белом-пребелом коне старичок с локоток, борода – сажень длиной и спрашивает:

- Хозяин дома?
- Дома, – отвечает Туй-Тубала.
- Сними меня с коня и занеси в дом! – строго приказывает старик.
- Этого еще не хватало! – усмехнулся Туй-Тубала. – Надо, так сам зайдешь.

Рассердился, разгневался Чиге-старик на такие слова, вбежал в дом и кинулся на Туй-Тубалу. Кусается, царапается, длинной бородой задушить пытается. Да не тут-то было! Туй-Тубала поднял его да бросил, опять поднял и опять бросил. Потом вытащил на двор, нагнул дуб, разодрал его вершину и зажег в нее саженную бороду старика.

Прошло немного времени, Хветке, Уйп и Удаман пришли с охоты.

– Нынче я поймал небольшую зверушку, – сказал им за обедом Туй-Тубала, – и теперь знаю, почему у вас обед не поспевал ко времени. Пойдемте покажу.

Однако же, когда они подошли к дубу, никакого старика там не увидели. Только одна окровавленная борода, в щели зажатая, висит.

Пригляделись охотники – от дуба кровавый след в глубину леса ведет. Пошли по этому следу и пришли к глубокой – дна не видать – яме. Туй-Тубала лег на край ямы, посмотрел: там, внизу, начиналось подземное царство.

Решили спуститься в это царство.

Свили длинную веревку и начали по очереди спускаться.

Первым спустили в яму Сына Солнца.

– Если веревки не хватит до дна ямы – дерни, – наказал ему Туй-Тубала.

Хветке спустился, веревки хватило. Но спустился он прямо в дом злого колдуна Чиге-Хурсухала. Видит: старичок с локоток лежит весь в крови на широкой скамье и охает, стонет, проклиная Туй-Тубалу.

– Ах, этот такой-сякой Туй-Тубала! Не сносить ему головы, рано или поздно доберусь я до него!

У Хветке от страха волосы зашевелились, и рука сама собой дернула веревку. Подняли Сына Солнца наверх.

Навили, прибавили веревку. Спустили Сына Месяца.

– Будет веревка коротка – дерни, – и ему наказал Туй-Тубала.

Спустился в преисподнюю Уйп, увидел, как Чиге-Хурсухал лежит на лавке, охает и проклиная Туй-Тубалу.

– Ах, этот Туй-Тубала, когда-нибудь попадетя мне в руки, я его проучу!

Рука Уйпа от страха сама веревку дернула.

Подняли Сына Месяца. Еще навили веревку. Начали спускать Удамана, да незадача: Удаман в яму не пролезает. Туй-Тубала решил сам спуститься.

– Ждите меня у этой ямы три года, – наказал он своим товарищам. – Пройдет три года, меня нет – уходите каждый своей дорогой.

Спустился Туй-Тубала по веревке вниз, попал в дом Чиге-Хурсухала. Лежит старик на широкой скамье, стонет, охает, клянет на чем свет стоит Туй-Тубалу:

– Ну, попадет в мои руки Туй-Тубала – не сносить ему головы!

– А вот он сам пришел к тебе, негодный старик, – сказал Туй-Тубала. – Да только руки коротки, не дотянуться тебе до моей головы.

Старик, как ужаленный, вскочил со скамейки.

– А-а, так это ты? Ну, держись!

Вцепились они друг в друга и ну бороться, кто кого переборет. Мал старичок, а силы у него, оказывается, много. То Туй-Тубала верх берет, то Чиге-Хурсухал. Все же без своей саженой бороды старику, видать, несподручно: Туй-Тубала одолевает его начинает. Но – изловчился старик, вырвался из богатырских рук Туй-Тубалы, выбежал в сени, что-то там попил и опять сильным в дом вернулся. Теперь уже он Туй-Тубалу одолевает начинает. Что делать?

И тут только заметил Туй-Тубала, что в соседней комнате три девушки сидят и на их борьбу смотрят.

– Скажите, что там пьет ваш отец, что сила у него прибавляется? – крикнул девушкам Туй-Тубала. – Не скажете – голова с плеч!

Девушки перепугались грозного окрика Туй-Тубалы и объяснили, что в сенях есть два чулана и в каждом чулане стоят по бочке с водой: в правом чулане бочка с живой водой, в левом – с мертвой водой.

Туй-Тубала вышел в сени и переменил бочки местами. А заодно и живой воды испил. Опять богатырь силу почувствовал. А Чиге-старик выбежал, попил воды – слабее стал. Поборются-поборются – опять воду попьют. Один сильнее становится, другой все больше слабеет. В конце

концов старичок с локоток совсем обессилел. Туй-Тубала прикончил его, а для верности еще и сжег и пепел по ветру развеял.

Теперь можно было подниматься наверх. Дочери Чиге были молодыми и красивыми, и Туй-Тубала решил взять их с собой в земной мир.

Подшли они к опущенной сверху веревке, Туй-Тубала поднял одну девушку, другую, третью, стал подниматься сам. Подняли его товарищи до середины, а потом, то ли что случилось там, наверху, то ли вчерашние друзья вздумали отделаться от старшего батыра, но веревка вдруг ослабла, и Туй-Тубала полетел в преисподнюю.

Один-одинешенек остался Туй-Тубала в подземном царстве.

Поглядел богатырь в одну сторону, поглядел в другую – видит, в дальней дали огонек горит. Пошел Туй-Тубала на этот огонек, к избушке пришел. Зашел в избушку – старуха тесто на слюнях, вместо воды, месит.

– Бабушка, почему ты тесто месишь на слюнях, а не на воде? – спрашивает Туй-Тубала.

– Эх, добрый человек, – вздохнула старушка в ответ. – В нашем колодце уже сорок лет змей живет и полным хозяином себя чувствует: никому воды не дает, кто ни придет на колодец – всех пожирает.

Туй-Тубала, ни слова больше не говоря, взял у старухи ведро и пошел за водой.

Змей еще издали учуял его и спрашивает:

– Кто это идет?

– Гость идет, – ответил Туй-Тубала.

Гостю змей не запретил брать воду. Туй-Тубала зачерпнул ведро и понес к старухе. Да только много ли воды в одном ведре! Сама старуха, столько лет не выдавшая воды, попила, корыто для замеса ополоснула – вот и вся вода. Так что месить тесто было уже не на чем. Туй-Тубала опять пошел за водой. И опять, услышав его, змей спросил:

– Кто там?

– Гость, – ответил Туй-Тубала.

Змей и на этот раз разрешил зачерпнуть воды. Но и ее хватило лишь на то, чтобы замесить тесто. Сварить обед было уже не на чем. Пришлось Туй-Тубале еще раз идти к колодцу.

– Кто там? – спросил змей.

– Гость, – ответил Туй-Тубала.

И в третий раз разрешил змей гостю набрать воды. Но ее опять хватило только на то, чтобы сварить суп, а для питья ничего не осталось. В четвертый раз пошел Туй-Тубала на колодец.

– Кто там? – окликает его змей.

– Гость, – отвечает Туй-Тубала.

– Гость да гость! – проворчал змей. – Что-то много гостей понаехало, надо поглядеть, – и вышел из колодца.

Туй-Тубала, не долго думая, выхватил свой меч и разрубил змея надвое от головы до хвоста. Из змеиного чрева вышло множество людей. «Тавтабусь!» – спасибо говорят Туй-Тубале, спрашивают, чем они могут его отблагодарить.

– Ничего мне не нужно, – отвечает Туй-Тубала. – Пособите из подземного царства выбраться на белый свет – то и была бы мне награда.

– В нашем лесу, – говорят ему люди, которых он освободил, – на одном дубу живет орел. Он мог бы тебя поднять в верхнее царство.

Туй-Тубала пошел к орлу. В орлином гнезде на дубу он увидел трех птенцов. Птенцы сидели нахохлившиеся, печальные: их, оказывается, должны были съесть три змея. Первый змей за первым птенцом уже приполз. Туй-Тубала выхватил свой меч и изрубил змея на мелкие куски. Один птенец был избавлен от неминуемой смерти.

Прошло немного времени, за вторым птенцом приполз второй, трехглавый змей. Туй-Тубала за один удар все три головы отсек у змея, а его самого изрубил на мелкие части. И второй птенец был избавлен от верной смерти.

Раздалось злое шипение – третий, девятиглавый змей за третьим птенцом приполз. Справиться с этим змеем было не просто. Размахнулся Туй-Тубала своим богатырским мечом – трех голов змея как не бывало. Но и змей так ударил его хвостом, что Туй-Тубала едва устоял на ногах. Еще раз махнул своим мечом Туй-Тубала, еще три головы срубил. Ну, а уж с последними тремя управиться было легче. И девятиглавый змей испустил дух. Избавлен был от смерти и третий птенец.

Птенцы стали благодарить Туй-Тубалу за свое спасение, печаль у них сменилась радостью. Скорей бы отец с матерью прилетели, вместе с ними порадовались! А чтобы орел или орлица не накинулись по ошибке на Туй-Тубалу, птенцы попросили его спрятаться в кустах и подождать.

Шум по лесу прошел – орел своими могучими крыльями машет, к гнезду летит.

– Фу-фу, человеческим духом пахнет, – говорит орел.

– Этот человек нас от змея спас, – отвечают ему птенцы.

Обрадовался орел.

– Где ваш спаситель? – спрашивает.

Туй-Тубала вышел из укрытия, подошел к дубу. Орел от радости не знает, как его и благодарить, что делать.

– Что тебе надо – все исполню! – говорит орел.

– Ничего мне не надо, – отвечает Туй-Тубала. – Мне бы только подняться в верхнее царство, на белый свет.

– Будешь в верхнем царстве! – пообещал орел.

Люди, которых освободил от змея Туй-Тубала, наготовили в дорогу мяса из сорока коров, запасли сорок сорокаведерных бочек воды. Все это нагрузили на могучего орла.

Уселся на него верхом и Туй-Тубала. Взмахнул орел десятисаженными крыльями и полетел.

Дорога была не близкой. Еда и питье кончились, а до верхнего царства орел с Туй-Тубалой еще не долетели.

– Хотя бы еще один кусочек мяса! – сказал орел.

Туй-Тубала отрезал от своего бедра кусок мяса и отдал орлу. Орел понюхал мясо и говорит:

– Что за мясо ты мне даешь?

– Это последний кусок от того мяса, какое нам в дорогу дали, – отвечает Туй-Тубала.

– Нет, не обманывай меня, Туй-Тубала, – говорит орел. – Этот кусок ты от своего тела отрезал. Ты моих птенцов пожалел, и мне тебя тоже жалко. Потерплю. – С этими словами орел обратно прилепил кусок мяса к бедру Туй-Тубалы.

Долетели они до верхнего царства, Туй-Тубала поблагодарил орла, и тот улетел обратно.

А Туй-Тубала пошел искать своих товарищей – Хветке, Уйпа и Удамана.

Нашел их в лесном доме живыми-здоровыми на веселом свадебном пиру.

Пьют, едят, песни поют.

Глядит Туй-Тубала и глазам своим не верит.

Он-то думал, с ними что-то случилось, если бросили его одного в подземном царстве. Они же отпустили веревку, чтобы без помехи жениться на дочерях Чиге.

– Чтобы и духа вашего в этом доме больше не было, – сказал им Туй-Тубала. – Уходите и на глаза мне не попадайтесь. Попадётся – голова с плеч!

Переглянулись друг с другом бывшие товарищи Туй-Тубалы и – подавай бог ноги. Только их и видели. А Туй-Тубала старшую и среднюю дочь Чиге отпустил на все четыре стороны, а на младшей женился и жил, говорят, до самой смерти, горя не знал.

* Пичи – соответствует русскому: брат, дядя (но не в смысле родства).